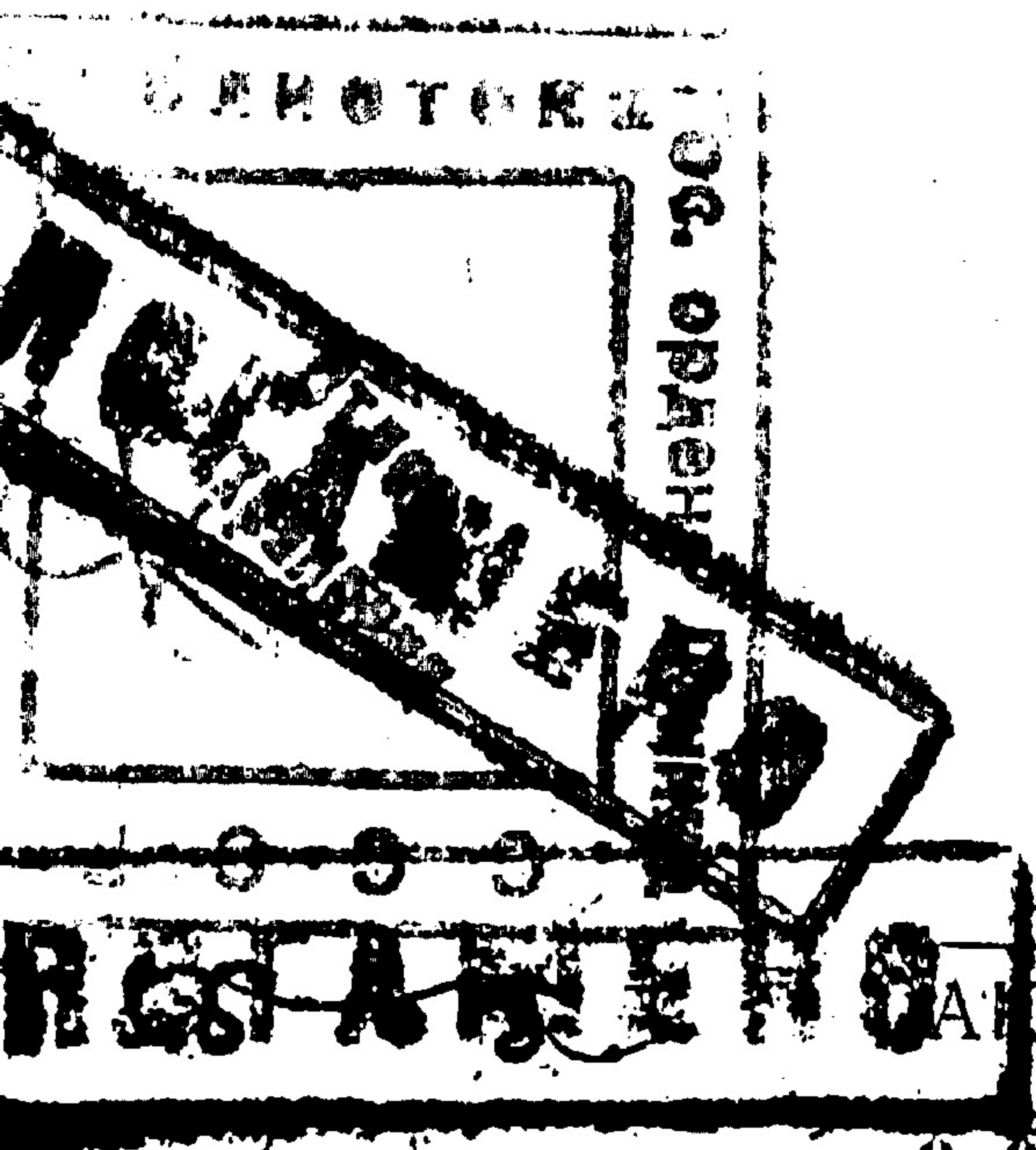

ОВ. КАЧАЗНУНИ

ДАШНАКЦУТЮН БОЛЬШЕ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ!

С ПРЕДИСЛОВИЕМ С. ХАНОЯНА

ОБЩ. О-ВО «ЗАККНИГА»

1927

**

Армения была демократической республикой. Дашнакцутюн не только не был против этого, но даже сам настаивал на этом. Республика имела свойственные демократическим парламентским государствам особые органы —однопалатный законодательный орган, составленный из народных представителей и ответственное правительство. Парламент был составлен из представителей четырех существовавших тогда партий и национальных меньшинств. В дальнейшем наш парламент был избран на самых демократических принципах (пятичленное избирательное право). Правительство получало свои полномочия от законодательного органа (Армения не имела президента республики), отчитывалось и отвечало перед ним.

Такова была форма.

Иной была действительность.

Фактически наша партия стремилась подчинить себе, взять под свой контроль как законодательный орган, так и правительство. У нас не хватало смелости (и возможности) открыто объявить диктатуру партии. Не хотели одновременно оставаться и в рамках парламента и пытались в Армении осуществить иттихадский образ действия—партийная диктатура под флагом демократической формы правления.

В результате обнаружилась недопустимая двойственность власти—официально парламент и его правительство, а неофициально—партия и ее органы.

24. 1-го августа 1919 года открылся парламент Армении, который заменил собой совещание. Парламентские выборы были произведены по самой широкой демократической системе (всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, пропорциональное представительство). Странное и удручающее впечатление производило то, что в составе демократического учреждения из 80 членов—72 члена, т. е. 90% были дашнаки, из прочих политических партий были представлены лишь эсеры, которые заняли всего 4 места. Мы, дашнаки, были ослеплены этой победой, не понимали,

что парламент с таким составом скорее напоминает пародию на парламент. Мы не понимали, что выборы блестяще доказали, что наш народ не созрел для самостоятельной политической жизни. Мы не сознавали, что наша парламентская победа скорее поражение, нежели победа, что сажая в парламенте 72 человека, мы теряли почву под ногами, основу демократии.

Мы не понимали, что целиком беря власть в свои руки, мы целиком принимали на себя и ответственность. Между тем, как у нас не было соответствующей подготовки и работников. Мы не понимали, что для нашего же воспитания необходимо, чтоб была сильная оппозиция, которая призывала бы нас к порядку и не разрешала бы выходить за пределы законности. Мы также не понимали, что перенося наши заседания в парламентский зал, мы тем самым переставали существовать как партия.

Парламента в Армении не было. Была лишь пустая форма без содержания.

Государственные вопросы обсуждались и разрешались при закрытых дверях, в комнате дашнакской фракции, а затем об'являлись с парламентской трибуны. В действительности же не было и парламентской фракции, потому что она была поставлена под сильный контроль Бюро Дашнакцутюн и была обязана исполнять его директивы. Не было и правительства; оно также подчинялось Бюро, являлось как бы исполнительным комитетом Бюро в государстве. Это была большевистская система. Но то, что большевики делают последовательно и открыто, мы старались прикрыть демократической формой.

мы сами сделали подобную неудачную попытку учредить свою собственную диктатуру, но диктатура (ни партийная, ни классовая)—не религия для нас.